

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Институт мировой культуры

Б. И. ЯРХО

**МЕТОДОЛОГИЯ
ТОЧНОГО
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ**

Избранные труды
по теории литературы

Издание подготовили
М. В. Акимова, И. А. Пильщиков, М. И. Шапир

Под общей редакцией М. И. Шапура

«Языки славянских культур»

Москва 2006

ББК 81.2Р
Я 71

*Исследование подготовлено и осуществлено при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(проекты №№ 03-06-80098, 04-06-80293 и 04-06-87053)*

Р и

Ярхо Б. И.

Я 71 Методология точного литературоведения: Избранные труды по теории литературы / Изд. подгот. М. В. Акимова, И. А. Пильщиков и М. И. Шапир; Под общей ред. М. И. Шапира. — М.: Языки слав. культур, 2006. — xxxii, 927 с. — (Philologica russica et speculativa; Т. V).

ISBN 5-9551-0113-6

В издание входят три важнейших монографии одного из самых значительных филологов XX века. «Методология точного литературоведения», полностью публикуемая впервые, стала научным завещанием автора: в ней последовательно излагаются принципы и перспективы теоретического и исторического изучения литературы с помощью количественных методов. Две другие работы, демонстрирующие возможности заявленного подхода («Комедии и трагедии Корнеля», «Распределение речи в пятиактной трагедии»), разрабатывают теорию жанра и теорию литературных направлений на материале европейской драмы XVII—XIX веков. Издание снабжено обширным историко-научным аппаратом, включающим очерк жизни и творчества Б. И. Ярхо, комментарии, библиографии, указатели. В приложении помещено исследование М. И. Шапира о границах «точных методов» в гуманитарных науках.

Книга адресована специалистам по сравнительному литературоведению, лингвистической, исторической и теоретической поэтике, историкам театра, фольклористам, стиховедам, а также всем, кто интересуется логикой и методологией науки.

ББК 81.2Р

© Языки славянских культур, 2006
© Philologica, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	v
--------------	---

М. В. Акимова, М. И. Шапир

Борис Исаакович Ярхо и стратегия «точного литературоведения»	vii
--	-----

Методология точного литературоведения

Предисловие к «Методологии точного литературоведения»	3
---	---

Методология точного литературоведения: набросок плана	6
---	---

Добавления и замечания к наброску «Методологии точного литературоведения»	350
---	-----

Указатель важнейших рабочих понятий	391
-------------------------------------	-----

Указатель экземплификационного материала	397
--	-----

Труды по теории и истории драмы

Комедии и трагедии Корнеля (Этюд по теории жанра)	403
---	-----

Распределение речи в пятиактной трагедии (К вопросу о классицизме и романтизме)	550
---	-----

Содержание

Приложения

(*М. В. Акимова, И. А. Пильщиков, М. И. Шапир*)

Комментарии	611
Библиография	808
Опубликованные труды Б. И. Ярхо (1910—2005)	844
Рецензии на труды Б. И. Ярхо (1923—1937)	869

Вместо послесловия

М. И. Шапир

«Тебе числа и меры нет»: О возможностях и границах «точных методов» в гуманитарных науках	875
---	-----

Именной указатель	906
-------------------	-----

ОТ РЕДАКТОРА

Борис Исаакович Ярхо (1889—1942) был одним из самых значительных филологов минувшего столетия. Переоценить масштаб его идей и открытий практически невозможно. Тем не менее он малоизвестен, и его влияние на современную гуманитарную мысль ничтожно: даже среди тех, «кому ведать надлежит», самое имя его знают далеко не все, труды его читали немногие, а начатое им дело худо-бедно продолжают и вовсе считанные единицы. Посмертная судьба этого крупнейшего ученого опровергает расхожие представления о «торжестве исторической справедливости»: никакая одаренность, никакая работоспособность, никакая преданность науке не в состоянии сами по себе, без учета «привходящих обстоятельств», обеспечить филологу должное внимание со стороны коллег. Разумеется, в первую очередь это говорит об уровне нынешней филологии. Титанические усилия Б. И. Ярхо были направлены на то, чтобы превратить ее в «нормальную» науку, по уровню точности и доказательности не уступающую наукам естественным. Не всё в этой грандиозной программе исследований кажется одинаково перспективным. Однако нам ли превзойти добросовестные заблуждения позитивиста? Мы до них еще не доросли. Идеал научности, самоочевидный во времена Ярхо, потерял свою привлекательность для подавляющего большинства гуманитариев: сегодня господствующей идеологией в этой области является солипсизм. А так как научное знание, ограниченное по своей природе, добывается с трудом и сообща, почти полное отсутствие последователей может в конечном итоге обесмыслить дело всей жизни ученого.

От редактора

Как бы то ни было, сегодня Ярхо полузабыт. И столько же следствие этого, сколько причина — в том, что многие его работы, в том числе основополагающие, не опубликованы по сей день, хотя со времени их создания прошло уже семь десятилетий. Наиболее важные теоретико-методологические труды ученого впервые собраны в этой книге — остается лишь надеяться, что с ее выходом положение дел изменится к лучшему. Основу издания составила «Методология научного литературоведения», ранее известная читателям только в отрывках и пересказе. В один раздел с ней помещены пронзительное предисловие к этой монографии, которое автор по прагматическим соображениям исключил из ее окончательного текста, а кроме того, «Добавления» к «Методологии» и указатели к ней, подготовленные самим Ярхо. Во второй раздел включены две работы по теории и истории драмы. Они демонстрируют эффективность заявленного подхода не только для анализа литературы, но также для синхронического и диахронического синтеза, и не только в изучении поверхностных структур, относящихся к области «фоники», но и при решении вопросов поэтики жанра и литературного направления.

Работа над этим изданием была бы затруднена без щедрой помощи и поддержки со стороны коллег. Мы обязаны сердечной признательностью М. Л. Андрееву, С. Г. Болотову, О. А. Буковецкой, А. В. Величко, К. В. Вигурскому, А. А. Добрицыну, Ч. Дрейджу, Т. П. Злыдневой, Вяч. Вс. Иванову, М. С. Касьян, Т. М. Левиной, А. М. Леонтовичу, С. Е. Ляпину, Н. Р. Малиновской, А. Д. Михайлову, Е. Д. Мурашкинцевой, С. Петровичу (†), А. В. Подосинову, А. А. Полилову, М. Ю. Реутину, О. Э. Ронену, О. С. Северцевой, М. Б. Севрюку, О. А. Смирницкой, В. В. Файеру, Т. В. Цивьян, А. В. Циммерлингу, М. Г. Шторх. Особо должно быть названо имя М. Л. Гаспарова: он, как никто другой, способствовал возвращению в науку обширного наследия автора «Методологии точного литературоведения», но, к сожалению, не успел дожить до ее выхода в свет. Свою работу по подготовке к печати и комментированию трудов Ярхо мы посвящаем светлой памяти нашего замечательного предшественника.

БОРИС ИСААКОВИЧ ЯРХО И СТРАТЕГИЯ «ТОЧНОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ»

*

М. В. Акимова, М. И. Шапир

«Быстрыми и верными шагами приближаемся мы к тому времени, когда людей, получивших классическое образование, станут показывать на ярмарках, как ацтеков» (Ярхо 1924: 12). Этими словами Б. И. Ярхо начал предисловие к русскому переводу «Сатирикона». Он знал, о чем говорил, ибо сам чувствовал, как превращается в «культурное ископаемое».

И не удивительно. Ведь он был филолог-энциклопедист, а это в XX веке — диковина не для одной Советской России. Круг интересов ученого был исключительно широк. В самом деле, Ярхо — не только античник; он крупнейший медиевист, плодотворно изучавший романскую, германскую и славянскую средневековую словесность, в том числе древнерусскую. К тому же, наряду с древней и средней, Ярхо много занимался новой европейской литературой, а также современным русским, славянским, немецким и испанским фольклором. Но главное, Ярхо был глубоким и оригинальным теоретиком, сумевшим значительно продвинуть методологию литературоведения, историческую поэтику, стилистику и стиховедение.

Специфичной для Советской России была не маргинальность филологического энциклопедизма, а отношение к нему властей: беда не в том, что Ярхо ощущал себя кем-то вроде «ацтека», а в том, что этого «ацтека» не хотели никому «показывать». В октябре 1939 г., вернувшись из омской ссылки, Ярхо обратился в Наркомпрос с просьбой предоставить ему работу по специальности: «Охотнее всего, — писал он, — я принял бы участие в работах какого-нибудь Научно-исследовательского института, где я мог бы вести занятия:

1. По литературе средних веков:
 - а) по средне-латинской¹, старо-французской, провансальской, древне(-) и средне-немецкой, англо-саксонской и старо-скандинавской литературам;
 - б) по средневековой эпической, драматической и лирической поэзии.
2. По стилистике (общей и русской).
3. По метрике (особенно) по теории русского стиха).
4. По поэтике.
5. По русскому фольклору.
6. По славянскому фольклору (особенно) сербскому).
7. По сербскому языку и литературе (особенно) по дубровницкой поэзии).
8. По истории и теории драмы.

Кроме того, я перевожу приблизительно с 20 (новых и старых) славянских, германских и романских языков.

Как сказано, меня больше всего привлекает научно-исследовательская деятельность, но, конечно, я не откажусь ни от какой другой работы, соответствующей моей специальности и квалификации»². Однако это письмо, равно как и заявление в Отдел печати при ЦК ВКП(б) от 8 июня 1938 г.³, не возымело желаемого результата: Яrho ответили, что работы по его специальности «не имеется».

Когда уже умер Сталин, в апреле 1953 г., через несколько дней после того, как были освобождены все арестованные по «делу врачей», а в «Правде» сообщалось, что «честный общественный деятель» Михоэлс «был оклеветан»⁴, родной брат Яrho, Григорий Исаакович, просил В. В. Виноградова, тогда академика-секретаря Отделения литературы и языка АН СССР, разрешить публикацию хотя бы некоторых фундаментальных трудов ученого. Г. И. Яrho предложил Виноградову на выбор двенадцать рукописей, среди которых были перевод «Песни о моем Сиде», сопровождавшийся обширным филологическим исследованием, статьи «Староиспанский эпический стих» и «Так называемые трохаические тетраметры в каролингских ритмах», антология поэзии Каролингского возрождения и антология средневековых латинских видений (обе с обстоятельными комментариями), диссертация на немецком языке о рифмованной прозе драм Хротсвиты Гандерсгеймской («Die Reimprosa der Hrotsvitadramen») и фундаментальная монография «Методология точного литературоведения». Всё было полностью отвергнуто, и ничто из перечисленного не опубликовано до сих пор⁵.